

Российская Академия наук
Санкт-Петербургский институт истории

На правах рукописи

ЛИТВИН ЮЛИЯ ВАЛЕРЬЕВНА

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ КАРЕЛЬСКОЙ КРЕСТЬЯНКИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ СТАТУС И ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург — 2013

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Сегодня, как и во второй половине XIX – начале XX вв., Россия находится в процессе перехода от одного типа общества к другому¹, переоценивается место и роль женщины в семье и социуме, происходит изменение гендерного порядка. В этой связи продуктивным представляется обращение к историческому опыту, когда в результате преобразований второй половины XIX в. на государственном уровне создавались предпосылки трансформации патриархатных устоев. Распространение капиталистических отношений, индустриализация и модернизация общества привели к возрастанию роли женщины в семейной экономике, ее включению в производственные отношения за пределами семьи. Следствием данного процесса стало перераспределение традиционных гендерных ролей, что заложило основы для пересмотра статусных позиций женщины, корректировки законодательной базы в этом отношении.

Любой социальный процесс или явление общероссийского масштаба могли приобретать своеобразный характер в российских регионах. Карелия является в какой-то мере типичной, а в какой-то степени уникальной частью России. Одна из ее особенностей — полиэтничность населения. Поэтому гендерная экспертиза социально-исторических явлений на местном уровне представляется многомерной проблемой, решение которой требует учета широкого круга знаний по отечественной, региональной и этнической истории. Диссертационное исследование является первым шагом на пути воссоздания социального портрета карельской крестьянки во второй половине XIX – начале XX вв. не только как жены и матери, но и участницы отношений в социально-экономической сфере.

Цель диссертационного исследования — комплексное изучение и выявление специфики положения карельских крестьянок в семье и сельском социуме в условиях модернизационных перемен в России во второй половине XIX – начале XX веков.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

х проследить влияние модернизационных преобразований на эволюцию законодательства и корректировку норм обычного права в отношении женщины-крестьянки;

¹ Стратегия инновационного развития российского общества до 2020 г. (утверждена распоряжением Президента РФ В. В. Путиным 8.11.2012 № 2227-р) // Собрание законодательства Российской Федерации, 02.01.2012, № 1, ст. 216.

Методологические основы гендерной истории были заложены в 1980 годы американской исследовательницей Дж. Скотт. Она выделила взаимосвязанные элементы «гендера», лежащие в основе функционирования социальных отношений: от комплекса культурных символов, которые формируют образы «мужчин» и «женщин» до деятельности социальных институтов, через которые происходит усвоение гендерных норм в обществе³.

Гендерный подход предполагает рассмотрение влияния реформ на жизнь конкретных мужчин и женщин. Пристальное внимание к человеческому опыту, судьбам отдельных людей присуще антропологически ориентированным направлениям — *истории повседневности* и *микроистории*. В данной работе женская повседневность интерпретировалась с учетом многофакторности жизни. В поле нашего зрения оказались как ежедневно повторяющиеся, ритуализированные женские практики, так и отдельные казусы, нестандартные пути решения проблем в новых социально-экономических реалиях. Такой подход дал возможность проследить процесс усвоения гендерных ролей, а также «высветить» жизненные ситуации подчинения и сопротивления сложившимся устоям.

Таким образом, введение категории «гендера» позволяет системно исследовать социально-историческую реальность, когда изучаемый объект представляется не только как часть некой системы, но и сам может рассматриваться в качестве системы со своими элементами, функциями и правилами взаимодействия.

При изучении демографических процессов или анализе гендерных аспектов социально-экономического развития важным приемом является формализация данных и использование *количественных методов*. В целом, исследование опирается на общеисторические методы: *историко-генетический* и *сравнительно-исторический*.

Степень изученности темы.

Исследование социально-правового статуса русской женщины в дореволюционной историографии было связано с влиянием женского движения и либерализацией общественной жизни во второй половине XIX в. Часть авторов того времени придерживались мнения о бесправном положении крестьянки, как в личном, так и имущественном отношениях (А. Лудмер, Н. Соколовский, А. Чарушин). Согласно другой точке зрения, «народная» женщина обладала особым статусом со строго очерченными правами и обязанностями (А. Ефименко, А. Щапов, И. Харламов). В этот же период издаются тематические сборники, прямо или косвенно рассматривающие правовое положение женщины («Женщина в праве»,

³ Scott J. W. Gender: A Useful Category of Historical Analysis // American Historical Review. 1986. Vol. 91. № 5. P. 1067–1069.

Следует выделить направление женской и гендерной истории, которое концентрируется на анализе положения женщин определенных социальных слоев и групп⁸, а также на выявлении этнической специфики⁹.

В Карелии обращение к «женской» теме было связано с изучением традиционной крестьянской семьи. В работах Р. Ф. Тароевой (Никольской) и А. П. Санниковой (Новицкой) определены основные этапы развития карельской семьи с древнейших времен до середины XX в. В 1970-х гг. этнографическое изучение карельской семьи продолжил Ю. Ю. Сурхаско, сосредоточивший внимание на реконструкции обрядовой стороны жизни. Этнокультурный подход в исследовании традиционного сельского сообщества реализован в работах Т. А. Бернштам.

Современные авторы затрагивают различные стороны жизни карельской семьи, уделяя особое внимание социально-демографическим процессам¹⁰. Заметный вклад в разработку этих вопросов внесли финские историки¹¹.

женского образования в России: государственная политика и общественная инициатива. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Саратов, 2010 и др.

⁸ Вахромеева О. Б. Социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв. Автореф. дисс... док. ист. наук. СПб., 2009; Веремenco В. А. Эволюция дворянской семьи в условиях модернизации России (вторая половина XIX – начало XX вв.). Автореф. дисс... док. ист. наук. СПб., 2007; Колесникова В. Л. Женщина духовного сословия второй половины XIX – начала XX столетия: исторический портрет (на примере Курской и Тамбовской губерний). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 2007; Котлова Т. Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX – XX вв.: на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний. Автореф. дисс... док. ист. наук. Иваново, 2003; Меньшикова Е. Н. Купеческая женщина Центрального Черноземья в 60–90-е годы XIX века: исторический портрет (на примере Воронежской и Курской губерний). Автореф. дисс... канд. ист. наук. Белгород, 2008 и др.

⁹ Ившина М. В. Статус женщины в традиционном удмуртском обществе XIX – начала XX в. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Ижевск, 2000; Рагимова Б. Р. Женщина в традиционном дагестанском обществе XIX – начала XX века: роль и место в семейной и общественной жизни. Автореф. дисс... док. ист. наук. Махачкала, 2001; Христоробова Л. С. Женщина в удмуртском обществе, XVIII – нач. XX в. Ижевск, 2006 и др.

¹⁰ Смирнова С. С. Демографические процессы в Олонецкой губернии в XIX – начале XX вв.: Опыт компьютерного анализа метрических книг. Дисс... канд. ист. наук. СПб., 2002; Чернякова И. Ю. Традиции брачных и семейных отношений в конце XVIII – начале XX в. // Панозеро: сердце Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2003. С. 42–82.

¹¹ Waris E. Yksissä leivissä: Ruokolahtelainen perhelaitos ja yhteisöllinen toiminta, 1750–1850. Helsinki, 1999; Partanen J. Isän tuvasta omaan tupaan. Väestö ja kotitaloudet Karjalankannaksen maaseudulla, 1750–1870. Helsinki, 2004; Pöllä M. Vienankarjalainen perhelaitos 1700–1900. Helsinki, 2001; Hämynen T. Liikkeellä leivän tähden: Raja-Karjalan väestö ja sen toimeentulo 1880–1940. Helsinki, 1993; Shikalov Y. «Ilona on käki

Демографические характеристики крестьянского населения содержатся в ежегодных отчетах губернатора, материалах Десятой ревизии 1857 г. и Всеобщей переписи населения 1897 г.

Становление и развитие акушерской помощи сельским женщинам можно проследить по делам Врачебного и ветеринарного отделения Архангельского губернского правления, статистических комитетов, а также по Памятным книжкам Архангельской и Олонецкой губерний.

Рапорты и отчеты о состоянии ремесленных классов позволяют говорить о возросшем внимании властей к образованию крестьянских детей в целом и девочек в частности.

Сведения о занятости карельских крестьянок в архивных документах представлены фрагментарно. Общие данные об участии женщин в сельскохозяйственных работах и отходничестве содержатся в статистических отчетах местных органов власти, материалах Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., специальных изданиях.

Материалы проверок торговых заведений содержат информацию о предпринимательской деятельности карельских крестьянок. Переписка с подведомственными органами о привлечении женщин на государственную службу отложила в фонде олонецкого губернатора.

Некоторые сведения о монастырской жизни крестьянок — числе послушниц из карельских волостей, повседневных нуждах женских монастырей, а также о жизни отшельниц представлены в документах фонда Олонецкой духовной консистории, Кемского отделения Совета Архангельского православного Беломорско-Карельского братства. Количественные сведения о старообрядцах содержатся в отчетах священников и уездных исправников.

Общегубернские данные о количестве и составе преступлений отложились в фондах Олонецкого уголовного и гражданского судов, статистических комитетов Олонецкой и Архангельской губерний. Специфику правонарушений, совершаемых в карельской деревне, а также данные о семейных и внутриобщинных конфликтах, можно обнаружить в приговорах сельских сходов, в делах волостных правлений, участковых земских начальников, уездных съездов земских начальников, Архангельского губернского по крестьянским делам присутствия.

Различные стороны внесемейной повседневности крестьянки представлены в делопроизводственных материалах и официальных ведомственных изданиях. Делопроизводственные материалы и статистические сводки различных учреждений и ведомств содержат

Архангельской губернии // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Т. VIII. СПб., 1878. С. 1–233; Колясников А. Я. Материалы для изучения народных юридических обычаев. Народные юридические обычаи карел, живущих в Олонецком уезде // Олонецкий сборник. Петрозаводск, 1886. Вып. 2. С. 43–54.

Результаты исследования могут быть полезны при разработке программ, направленных на реализацию идей гендерного равенства, с учетом местной специфики и исторического опыта Республики Карелия.

Основные положения, выносимые на защиту.

Модернизационные преобразования второй половины XIX – начала XX вв. повлекли за собой изменения в структуре и жизненном укладе крестьянской семьи. На семейном уровне это проявлялось, в частности, в перераспределении традиционных обязанностей мужчин и женщин, что оказывало влияние на статус карельской крестьянки.

Расширение потоков трудовой миграции из деревни в город, рост сроков отлучек мужчин приводили к усилению значимости остававшихся дома женщин для поддержания благополучия крестьянского хозяйства.

Ускорение темпов развития экономики страны способствовало вовлечению женщин в процесс отходничества, участию в мелкой предпринимательской деятельности. Вместе с тем карельские женщины практически отсутствовали в сферах труда, требовавших специального образования.

Религиозная жизнь карелок отличалась строгой приверженностью православным традициям. Монастыри Олонецкой и Архангельской губерний пополнялись, в частности, за счет девушек и женщин из карельских волостей. Однако сведения об их жизни «вне мира» крайне фрагментарны. Последствия репрессий против старообрядцев, в полной мере затронувшие Карелию, сформировали тип социально активной женщины-старообрядки, обладавшей высоким авторитетом и знаниями для учительской и миссионерской деятельности.

В конце XIX в. в целом по России наметилась тенденция роста преступности. Уровень преступности в карельской деревне как среди женщин, так и среди мужчин оставался низким, основную часть правонарушений составляли незначительные проступки. Типично «женские» преступления — детоубийство, аборт, занятия проституцией — не получили распространения в Карелии.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были представлены на международном конгрессе, 3 международных, 1 всероссийской и 5 региональных конференциях.

Результаты работы отражены в 17 научных статьях, в том числе в 3 статьях, опубликованных в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также в сборнике документов и материалов.

Работа автора по теме диссертации была поддержана грантами: программой Фундаментальных исследований Отделения историко-

храмостроительство, создавались церковно-приходские попечительства, реформировалась система церковно-учебных заведений.

Незавершенность проводимых реформ, неблагоприятные природно-климатические условия, неразвитость транспортных коммуникаций, а также малодворность сельских поселений и их «распыленность» являлись основными препятствиями для социально-экономического и культурного развития края.

Социально-экономические преобразования повлекли за собой структурные изменения в семье: в конце XIX в. увеличилось число малых (нуклеарных) семей, участились семейные разделы. Последняя треть XIX – начало XX вв. были отмечены уменьшением средней величины семьи. В Кемском уезде Архангельской губернии и в трех «карельских» уездах Олонецкой губернии средний размер семьи в 1897 г. составлял 4,7 чел. Данные процессы отразились на традиционном распределении домашних работ. В неразделенной семье существовала строгая регламентация ролей, прав и обязанностей в соответствии с социальным статусом членов семьи. В малой семье все основные работы распределялись между мужем и женой, что требовало готовности к взаимозаменяемости и приводило, с одной стороны, к увеличению нагрузки, с другой — к большей самостоятельности и независимости женщины.

Внутрисемейные отношения в карельской семье чаще всего базировались на принципах уважения и любви. По сравнению с центральными и южными губерниями России, положение карельской женщины отличалось большей независимостью, а семейное насилие было редким явлением.

Во второй главе **«Женщина в системе семейной иерархии: гендерные роли, формирование и закрепление женской идентичности»** раскрываются основные этапы социализации карельской крестьянки в соответствии с возрастом и семейным статусом.

В *первом параграфе* «Особенности социализации девочек в карельской традиционной культуре» рассматривается периодизация детства с точки зрения российского законодательства и норм обычного права, обращено внимание на основные механизмы формирования гендерно ориентированного поведения детей.

Главным институтом социализации на протяжении рассматриваемого периода оставалась семья. В карельской культуре была сформирована четкая и, вместе с тем, гибкая система воспитания. Особое значение в рамках гендерной дифференциации имели приобщение детей к труду, игровые практики.

Развитие системы начального образования во второй половине XIX – начале XX вв. оказывало влияние на уровень грамотности и мировоззрение крестьянского населения. Создание в конце XIX в. олонецким земством классов ручного труда, обучение в школах основам сельского хозяйства и животноводства позволили частично преодолеть стереотип о ненужности

отходниц, так и сроки их отлучек. Если в 1876 г. в Кемском уезде билеты, дающие право на полугодовую отлучку, были выданы 69 женщинам, а паспорта сроком до 1 года — 29 женщинам, то в 1914 г. уже 117 женщин имели паспорта и только 6 билеты.

Снятие ограничений на предпринимательскую деятельность в 1863 и 1865 гг., активизировало ее в целом по России, в том числе в Карелии. Некоторые крестьянки являлись хозяйками собственных лавок. Ассортимент товаров диктовался потребностями края: мука, чай, кофе, сахар и т. д. Годовой оборот мелочных лавок в карельских волостях Олонецкого уезда в последней четверти XIX в. варьировался от 200 до 1200 руб., средний доход крестьянок составлял около 100 руб. в год.

С целью оживления промышленной жизни края, правительством было предусмотрено развитие кустарных и ремесленных производств. Несмотря на активную поддержку олонецкого земства, в карельских волостях женские промыслы либо имели «домашнюю» направленность, и только излишки шли на продажу (прядельно-ткацкий и вышивальный ремесла), либо были локализованы в одной деревне и не могли составить заметную конкуренцию на общероссийском уровне (производство постельных принадлежностей, золотожвейное и кружевное мастерство). Подобное положение было следствием, с одной стороны, роста доли фабричных изделий на рынке, с другой — низкой технической оснащенности кустарных производств. Кроме того, посредники скупали товар по минимальным ценам, что тоже препятствовало развитию женских промыслов.

В рассматриваемый период происходила феминизация ряда профессий, прежде всего, в системе образования и здравоохранения. Несмотря на прогрессивные изменения в данных сферах, карельские крестьянки практически отсутствовали среди учительниц и младшего медицинского персонала. Традиционное воспитание ориентировало девушек всецело посвящать себя семье. Существенным препятствием на пути к профессии учительницы был языковой барьер. Профессия акушерки с трудом приживалась в деревне из-за высокого авторитета местных повитух.

Во втором параграфе «Религиозная жизнь карельской женщины: вера и отношение к церкви» исследована роль женщины в системе православного прихода и старообрядческой общины.

Показано, что женская религиозность отличалась большей приверженностью обрядности. Однако исполнение обязанностей, возложенных на прихожан, нередко нарушалось крестьянками в праздничные дни, что было связано с их загруженностью домашними работами.

Во второй половине XIX – начале XX вв. на территории Олонецкой и Архангельской губерний действовали восемь женских монастырей. Послужные списки не фиксировали национальную принадлежность послушниц, однако очевидно, что часть из них поступали из «карельских» уездов. Возраст крестьянок, состоящих при монастырях Олонецкой губернии,

варьировал от 11 до 72 лет; более половины из них получили образование в церковно-приходской школе.

Внимание официальных властей не раз привлекала деятельность женщин-старообрядок, в том числе из карельских волостей. Они участвовали в распространении вероучения, обучали детей, в их домах проводились религиозные собрания и богослужения. В ходе исследования был сделан вывод о том, что высокий статус старообрядок в значительной степени сформировался в связи с репрессиями против «раскольников», когда в условиях борьбы с «никонианскими» нововведениями женщины проявили себя как инициативные и последовательные хранительницы «древлего благочестия». Кроме того, одним из распространенных течений в Карелии было беспоповское согласие, предоставлявшее женщине больше свободы и самостоятельности.

Третий параграф «Гендерный аспект девиантного поведения: проступки и преступления в сельском социуме» дает представление о случаях отклоняющегося поведения в крестьянском сообществе с учетом гендерного принципа. Обращается внимание на толкование законом понятия «правонарушения», а также на существование гибких условий отбывания наказания для женщин. Анализ уровня преступности среди женщин Олонецкой и Архангельской губерний в конце XIX – начале XX вв. показал, что он не превышал 20% от общего числа правонарушений. Вместе с тем за период с 1897 по 1911 гг. преступность в Олонецкой губернии выросла почти в 3 раза как среди женщин, так и среди мужчин.

Уровень преступности в карельских деревнях был ниже, чем в русских. Женщины привлекались к суду преимущественно за мелкие проступки: незаконную торговлю, клевету, нарушение общественного порядка. Согласно статистическим данным, большинство правонарушений совершались крестьянками в возрасте 21–50 лет.

Такое правонарушение, как несоблюдение процедуры заключения брака на российском Севере встречалось довольно часто, что объясняется как культурными традициями (приверженностью к старообрядчеству), так и удаленностью, труднодоступностью церквей для жителей многих поселений. Следствием невенчаных браков было появление «незаконнорожденных» детей. В ходе исследования был уточнен и подтвержден вывод о том, что в Беломорской Карелии к рождению ребенка вне брака относились снисходительно, тогда как появление внебрачных детей в Олонецкой Карелии встречало осуждение сельского социума.

Повсеместно в России «женскими» видами преступлений считались детоубийство, аборт и занятия проституцией. Большая часть таких преступлений тщательно скрывалась, поэтому восстановить общую картину можно лишь фрагментарно. Исследование показало, что детоубийство в карельских волостях совершалось крайне редко. Занятия проституцией имели место в Карелии, однако носили локальный характер. Женщины «легкого

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. *Литвин Ю. В.* Карельская крестьянка во второй половине XIX – начале XX вв.: источниковедческий аспект гендерного исследования // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 3 (116). С. 36–39.
2. *Литвин Ю. В.* Права крестьянки на свободу передвижения во второй половине XIX – начале XX вв. (на материалах Олонецкой губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология, искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Издательство «Грамота», 2011. № 5 (11). Ч. III. С. 96–100.
3. *Литвин Ю. В.* Имущественные права карельской крестьянки во второй половине XIX – начале XX вв.: традиция, закон и правоприменительная практика (по материалам Олонецкой губернии) // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. Серия «Гуманитарные исследования». Вып. 2. 2011. № 6. С. 133–138.

Документальные публикации:

4. Карельская крестьянка в зеркале историко-этнографических источников (вторая половина XIX – начало XX вв.). Сборник документов и материалов. Составители: И. С. Петричева, Ю. В. Литвин, О. П. Илюха. Науч. ред. О. П. Илюха. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2012. 293 с. (авторский вклад — 4 а.л.)

Другие научные издания:

5. *Литвин Ю. В.* Женщины российского Севера в публикациях путешественников и исследователей конца XIX – начала XX в. // Материалы II Международной научной конференции, организуемой Российской ассоциацией исследователей женской истории «Женская и гендерная история Отечества X–XXI вв.: новые проблемы и перспективы». М.: ИЭА РАН, 2009. С. 44.
6. *Литвин Ю. В.* К вопросу о положении женщины в карельской семье (по страницам изданий конца XIX – начала XX вв.) [Электронный ресурс] // Материалы III региональной научной конференции «Краеведческие чтения». Петрозаводск, 20 февраля 2009 г. URL: http://library.karelia.ru/in_dmaterials/kraevedcheskie chteniay 2009.html [дата обращения: 20.02.09]

15. *Литвин Ю. В.* Из истории организации профессиональной акушерской помощи крестьянкам Олонецкой губернии во второй половине XIX – начале XX веков // Вестник Карельского филиала РАНХиГС–2012. Сб. науч. ст. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2012. С. 265–275.

16. *Илюха О.П., Литвин Ю. В.* Забота о здоровье матери и ребенка в карельской деревне конца XIX – начала XX вв.: семейные традиции и официальная медицина // Общество: философия, история, культура. 2012. №3. С. 33–41.

17. *Литвин Ю. В.* Историко-этнографические источники о повседневной жизни карельской крестьянки (конец XIX – начало XX вв.) // Социосфера. 2012. № 4. С. 127–130.